Холодок пробежался по спине Седьмого Цветка. Он чувствовал, что всего одно неправильное слово, и он превратится в застывшую заледеневшую статую. Он быстро поднял руку и жестом приказал своим приспешникам отступить. Затем, ласково улыбаясь, он сказал:

— Мисс Чу, вы неправильно поняли мои намерения. Как могли бы мы осмелиться сделать что-то подобное? Я прошу прощения за то, что плохо дисциплинировал своих людей.

Чувствуя, что опасность миновала, Цзу Ань снова выпрыгнул вперёд:

— Почему ты тогда преграждаешь нам путь? Кроме того, где мои пятьдесят тысяч серебряных таэлей? — высокомерно потребовал он.

Самодовольное отношение Цзу Аня начало раздражать Цветка Сливы Седьмого, и он начал понимать, почему Тринадцатый брат потерял рассудок и ворвался в казино. Этот мерзавец был поистине презренным подонком до самой глубины души, человеком, который не обладал настоящими способностями, но полагался исключительно на поддержку своих связей.

— Репутация нашего казино Серебряный Крюк – это не просто слова! Конечно, мы заплатим. Парни, принесите деньги молодого господина Цзу! — несмотря на его разочарование, у Седьмого Цветка не было другого выбора, кроме как заставить себя улыбнуться Чу Чуянь.

Чем больше он думал об этом, тем больше злился.

[Вы успешно затроллили Цветка Сливы Седьмого на 344 очка ярости!]

По весу пятьдесят тысяч серебряных таэлей было слишком тяжело носить с собой, поэтому обычно использовали банкноты для обозначения таких больших сумм.

Цветок Сливы Седьмой сказал своих людям передать банкноты Цзу Аню:

— Молодой мастер Цзу, пожалуйста, держите.

Пятьдесят тысяч серебряных таэлей — это отнюдь не маленькая сумма денег, но казино Серебряный Крюк всё ещё могло позволить себе подобную потерю. Они не могли допустить, чтобы это дело пошатнуло их репутацию.

Получив деньги, Цзу Ань начал пересчитать каждую банкноту одну за другой. Лицо Седьмого Цветка побагровело ещё больше.

— Молодой мастер Цзу, вы сомневаетесь в нас? Вы подозреваете, что мы недоплатили вам?

— Разве это не очевидно? На всякий случай, думаю, мне следует как следует пересчитать свои деньги, — он небрежно подтолкнул половину к Чу Чуянь, сказав. — Дорогая, помоги мне посчитать это.

Чу Чуянь встала боком, пренебрежительно отвернувшись, не пытаясь скрыть своё отвращение к грязным деньгам, заработанным в казино.

Управляющие казино почувствовали, как облако пламенной ярости медленно поглощает их разум. По их мнению, Цзу Ань открыто злорадствовал, считая свой выигрыш прямо на их глазах. Это заставило их всерьёз задуматься о том, чтобы просто разбить ему лицо, и к чёрту последствия.

Конечно, это принесло ещё одну волну очков ярости. Каждый индивидуальный вклад был небольшим, но, к счастью, их было довольно много. Таким образом Цзу Ань заработал ещё тысячу или около того очков ярости.

— Молодой мастер Цзу, вы ещё не закончили считать? — спросил Цветок Сливы Седьмой с едва сдерживаемым гневом.

— Уф. Я уже почти заканчивал, но ты внезапно меня отвлёк, и я забыл, на каком номере был, — Цзу Ань преувеличенно развёл руками, а затем начал считать с начала.

Цветок Сливы Седьмой чуть было не сорвался:

"Где мой меч?!?!"

[Вы успешно затроллили Цветка Сливы Седьмого на 800 очков ярости!]

Цзу Ань пересчитал всё ещё раз, затем с удовольствием вздохнул:

— Это чувство, когда считаешь свои деньги – и правда великолепно.

От одного взгляда на стопку банкнот в руках Цзу Аня сердце Седьмого Цветка налилось кровью:

"Это наши деньги! Чёрт!"

Однако его многолетний опыт в качестве менеджера казино Серебряный Крюк позволил ему скрыть свои эмоции и сохранить профессиональную улыбку:

— Молодой мастер Цзу, вы действительно собираетесь уйти сейчас?

Цзу Ань наклонил голову набок и улыбнулся сардонической улыбкой:

— Вы действительно собираетесь нас остановить? Дорогая…

— Ах, нет, нет, конечно, нет! – Седьмой Цветок замахал рукой Цзу Аню, чтобы успокоить его.

Он проклинал Цзу Аня себе под нос. Этот подонок использовал любую возможность, чтобы воспользоваться своей поддержкой.

— Молодой мастер Цзу, пожалуйста, поймите меня правильно. Я просто подумал, что, поскольку удача сегодня на вашей стороне, для вас было бы очень жалко не сыграть ещё несколько раундов и забрать ещё больше выигрыш.

Чу Чуянь нахмурилась при этом предложении. Очевидно, что это была уловка казино, чтобы удержать Цзу Аня здесь и медленно лишить его выигрыша.

Это была настолько очевидная провокация, что она не чувствовала необходимости предупреждать Цзу Аня. Любой человек, имеющий хоть малейшее подобие здравого смысла, разглядел бы это и немедленно отверг бы.

Однако все пошло не так, как она себе представляла:

— Я тоже думаю, что сегодня мне очень везёт! Поскольку вы так искренне уговариваете меня продолжать зарабатывать деньги, я бы всех разочаровал, если бы ушёл сейчас. Хорошо, я сыграю ещё несколько раундов!

— Молодой мастер Цзу, пожалуйста, сюда! – Цветок Сливы Седьмой был в восторге.

Он боялся, что Цзу Ань уйдёт прямо сейчас.

"Поскольку ты решил остаться, я не только заставлю тебя вернуть все деньги, которые ты выиграл благодаря чистой удаче, но и позабочусь о том, чтобы у тебя был вдобавок огромный долг! В противном случае не звать меня Седьмым Цветком Сливы!"

Чу Чуянь крепко сжала кулаки, а Цзу Ань, не теряя времени, вернулся к игровому столу.

"Этот парень знал, что это ловушка, но всё же по глупости прыгнул прямо в неё. Неудивительно, что жители города постоянно смотрят на него сверху вниз!" – думала Чуянь.

[Вы успешно затроллили Чу Чуянь на 233 очков ярости!]

Лицо девушки потемнело. Её мнение о нём только начало улучшаться после того, что только что произошло, но, в конце концов, он всё ещё оставался таким же безнадёжным, как и раньше:

"Похоже, я ожидала от него слишком многого."

Удивительно, но эта мысль подавила её гнев и помогла ей восстановить самообладание. Она спокойно последовала за Цзу Анем к игровому столу, твёрдо сдерживая свои эмоции.

Цветок Сливы Седьмой не чувствовал себя уверенно, позволяя своему ученику заняться следующим раундом, и решил взять ответственность на себя.

— Охохо, ты собираешься держать оборону лично? Ты так боишься проиграть? — поддразнил Цзу Ань.

На виске Цветка Сливы Седьмого выступила вена, но он быстро ответил с ласковой улыбкой:

— Конечно, нет. Этот парень сейчас кажется слишком нервным — посмотрите, как у него дрожат руки! Боюсь, что его неопытность притупит ваше удовольствие. Однако вам не о чем беспокоиться. С леди удачей, сияющей вам сегодня, я верю, что у вас всё будет хорошо.

Несмотря на его слова, мысли Седьмого Цветка устремились в совершенно другом направлении:

"Удача? Ха! Те, кто рассчитывает на удачу в казино, уже продали своих жён в публичные дома!"

— Ну разве ты не умница! Я принимаю твои добрые пожелания. Начнём, — с улыбкой ответил Цзу Ань.

— Сколько вы собираетесь поставить на этот раз, молодой мастер Цзу? — спросил Седьмой Цветок.

Экстравагантно взмахнув рукой, Цзу Ань величественно ответил:

— Тебе вообще нужно спрашивать? Я иду ва-банк! Настоящий мужчина должен быть решительным!

Эти слова заставили Чу Чуянь покачать головой, но она не сделала ни малейшего шага, чтобы остановить его. Остальные игроки тоже покачали головами. Они видели много таких людей в казино на протяжении многих лет — тех, которые забегали вперёд, как только заработали немного денег, и в конечном итоге потеряли всё обратно.

Игроки, у которых дела шли плохо, обычно желали неудач другим, у которых дела шли хорошо. Остальные посетители снова тихо собрались вокруг, чтобы посмотреть шоу, ожидая и желая, чтобы Цзу Ань потерял все свои деньги.

Цветок Сливы Седьмой был более чем доволен заявлением Цзу Аня:

— Молодой мастер Цзу уверен!

Он боялся, что Цзу Ань будет играть осторожно после своего огромного выигрыша. Было бы неприятно, если бы он потерял самообладание до потери всех пятидесяти тысяч серебряных таэлей. Однако, поскольку Цзу Ань ставил все в этом единственном раунде, Седьмой Цветок все равно сможет предстать перед мастером секты, даже если он не сможет заставить Цзу Аня влезть в долги.

Совершенно неожиданно Цзу Ань сказал:

— Ты же не собираешься жульничать, верно?

Цветок Сливы Седьмой чуть не подавился внезапным обвинением. Он быстро замахал руками, чтобы заверить его:

— Посмотрите, сколько здесь ветеранов. Я бы никогда не осмелился никого обманывать перед ними! Кроме того, первая мисс Чу тоже наблюдает за мной. Я не смогу обмануть её, если попытаюсь сделать что-то не по правилам.

Соотношение выплат было установлено в пользу казино. В долгосрочной перспективе любой почти гарантированно проигрывал. Даже если кто-то время от времени выигрывал несколько раундов, он, скорее всего, покидал казино в минусе.

Цзу Ань кивнул:

— Хорошо, поторопись и бросай уже кости.

Цветок Сливы Седьмой одарил его холодной насмешкой, когда он начал ловко трясти кубиками. Его рука двигалась так быстро, что оставляла за собой остаточное изображение и вызывала благоговейные возгласы толпы.

В то время как Цветок Сливы Седьмой не был особенно сильным культиватором по сравнению с другими членами секты, ему удалось закрепить своё нынешнее положение благодаря своему превосходному мастерству в азартных играх.

Пока он этого хотел, он мог получить любое число на костях, которое хотел.

Он решил вытряхнуть тройку одинаковых чисел, которая позволила бы ему выиграть любую ставку, независимо от того, была ли ставка на "большое", "малое" или даже на конкретное число. Единственным шансом на победу была ставка Цзу Аня на три одинаковых числа, но это было крайне маловероятно с учётом малых шансов такого выпадения.

На полпути к выкидыванию костей, Седьмой Цветок внезапно заколебался. Что, если этот парень каким-то образом выиграет ставку, идя ва-банк?

При ставке на конкретную "тройку" коэффициент составлял 1:150, что означало, что они будут должны Цзу Аню семь с половиной миллионов серебряных таэлей. Даже если бы они продали всю секту Цветущей Сливы, они не смогли бы собрать столько денег!

Даже в этом случае для Цзу Аня было почти невозможно победить. Было шесть разных сетов "троек", поэтому даже если Цзу Ань и сделает ставку на какую-то тройку, у него всё равно будет шанс один из шести.

"Чего я так боюсь?"

Цветок Сливы Седьмой тихо успокоил себя, когда, наконец, поставил шейкер на стол. Он посмотрел на Цзу Аня и улыбнулся:

— Молодой мастер Цзу, сделайте, пожалуйста, свою ставку.

Его хищный взгляд словно говорил:

"Иди и отдай свои деньги прямо сюда!"

Однако Цзу Ань не спешил. Сначала он повернулся, чтобы посмотреть на Чу Чуянь, которая сказала ему:

— Будь уверен, он не жульничал.

Учитывая разницу в их культивации — Чу Чуянь был на пятом ранге, тогда как этот парень был только на втором ранге или около того – Седьмой Цветок никак не мог скрыть от неё какие-либо уловки.

Однако Цзу Ань покачал головой и сказал:

— Я не об этом спрашиваю. Я спрашиваю, есть ли у тебя под рукой медные монеты.

Чу Чуянь была сбита с толку:

— Медные монеты? Зачем они тебе нужны?

Как человек, отвечающий за бизнес клана Чу, она всегда имела под рукой немного денег на случай чрезвычайных ситуаций. По просьбе Цзу Аня она выудила из кошелька медную монету.

— Дай мне её на минутку, — Цзу Ань взял медную монету из её руки и, наклонившись, прошептал ей на ухо. — Помоги мне и подуй на неё.

Лицо Чу Чуянь сразу же похолодело:

— Перестань безобразничать.

Цзу Ань, усмехнувшись, настаивал:

— Помоги мне разок. Если ты поделишься немного своим божественным дыханием, я обещаю, что выиграю эту ставку.

— Подуй! Подуй! Подуй! — игроки в помещении любили хорошую суматоху, и они начали подпевать в унисон.

Все глаза были прикованы к ней, и Чу Чуянь оказалась в затруднительном положении. У неё не было выбора, кроме как мягко подуть на медную монету. Её светлые щеки покраснели с лёгким красным оттенком. Она сказала себе, что разберётся с Цзу Анем позже.

Цзу Ань удовлетворённо улыбнулся, почувствовав лёгкий ветерок, щекочущий его пальцы:

— Хорошо, с божественным дыханием моей жены на моей стороне, моя победа гарантирована. Ставлю на то, на что упадёт эта медная монета!

Сказав эти слова, он подбросил медную монету в воздух. Все, затаив дыхание, наблюдали, как медная монета упала на игровой стол и покатилась. Даже Чу Чуянь не могла оторвать взгляд.

Она намеревалась беспечно наблюдать за происходящим со стороны, но просьба Цзу Аня подуть на монетку превратила её в участницу его шоу.

Сердце девушки, которое много лет оставалось спокойным, на этот раз начало быстро стучать. Она обнаружила, что предвкушает, почти с нетерпением, результат броска.

Медная монета продолжала катиться, пока наконец не ударилась о край игрового стола. Она отскочила, прежде чем, наконец, остановиться на поле с указанием тройной комбинации.

С радостным смехом Цзу Ань положил все свои банкноты ценностью в пятьдесят тысяч серебряных таэлей, заявив:

— Раз уж судьба распорядилась так, я поставлю на это все свои деньги!

— Открывай! Открывай! Открывай!

Все игроки вокруг умирали от желания узнать результат броска костей. Излишне говорить, что все они молились за проигрыш Цзу Аня. Этот парень действительно осмелился флиртовать со своей женой в середине раунда. Какая мерзость!

Пока его рука всё ещё была на шейкере, лицо Цветка Сливы Седьмого исказилось от ужаса. Как такое могло произойти?

Его разум стал пустым, и его уши не выдержали. Казалось, он не слышал шум вокруг стола — всё, что он видел, это открывающиеся и закрывающиеся рты, казалось, что-то кричащие ему.

— Хм?

Увидев, что дилер не поднимает шейкер, игроки поняли, что что-то не так.

"Этот парень же не может быть таким удачливым! Или всё-таки может…"

— Цветок Седьмой Сливы, почему ты не поднимаешь шейкер?

— Поторопись и открой!

_____

п.п. "От сожаления кишки позеленели" – китайская идиома, которая означает "быть полностью поглощённым сожалением".

http://tl.rulate.ru/book/55158/1563099